

ПЕРІОДЪ V.

ОТЪ ВІЕНСКАГО КОНГРЕССА ДО НОВѢЙШАГО ВРЕМЕНИ.

Съ утверждѣніемъ политической системы на Вѣнскомъ конгрессѣ открывается новый періодъ въ исторіи общенароднаго права. Отличительный характеръ этого періода состоитъ въ мирномъ развитіи междугосударственнаго союза. Война, съ которою прежде соединялись большіе перевороты, становится теперь рѣдкимъ и притомъ мѣстнымъ явленіемъ; дипломатія считаетъ главною своею задачею предупреждать, или по крайней мѣрѣ ограничивать враждебныя столкновенія, охранять *statum quo*, поддерживать общія связи и торговлю. Такое направленіе внѣшней политики должно было принести человѣчеству существенную пользу и дѣйствительно въ теченіи послѣднихъ сорока лѣтъ сношенія между государствами распространились; христіанство и цивилизація проникли до самыхъ отдаленныхъ странъ свѣта, общенародное право сдѣлало быстрые успѣхи. Доказательствомъ служатъ: уничтоженіе торгога неграми, отмѣна устарѣлыхъ и вредныхъ для иностранца обы-

чаевъ (*droit d'aubaine*), освобожденіе торговли отъ преградъ, положенныхъ меркантильною системою, открытіе судоходныхъ рѣкъ въ пользу всѣхъ прибрежныхъ жителей, признаніе литературной и художественной собственности по трактатамъ и пр.

Къ благотѣльнымъ событіямъ настоящаго періода относится также *утвержденіе законовъ морскаго нейтралитета*. Благодаря долготѣннымъ усиліямъ дипломатіи, этотъ сложный вопросъ можно считать теперь окончательно рѣшеннымъ: начала 1780 года не только возстановлены въ полномъ объемѣ, но согласно требованіямъ времени, получили новое развитіе; средневѣковая система *Consolato del mare*, которая усиливала безъ нужды жестокость морской войны, по видимому, исчезла навсегда вмѣстѣ съ регламентами революціи и имперіи. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, раскроемъ трактаты Европы и Америки.

Изъ европейскихъ державъ, кромѣ Россіи (¹), ревностною защитницею вооруженнаго нейтралитета послѣ Вѣнскаго конгресса является Франція. Она не только приняла начала Императрицы Екатерины по договорамъ (²), но высказала (1838)

(¹) Последний документъ, въ которомъ Россія высказала свое убѣжденіе о правахъ нейтральныхъ народовъ, есть трактатъ ея съ Соед. Штатами, заключенный въ 1854 году. Обѣ державы признають здѣсь правило *«le pavillon couvre la cargaison et ne la confisque pas»* и обязываются примѣнять его, подъ условіемъ взаимности, ко всѣмъ прочимъ народамъ. Этимъ трактатомъ открывается новый періодъ въ исторіи началъ нейтралитета.

(²) См. трактаты Франціи съ Бразиліею, 1826 и 28 (*Martens*

твердое намѣреніе соблюдать ихъ въ отношеніи ко всѣмъ народамъ безъ различія (³). Свобода нейтральной торговли признана также Греціею, какъ новымъ членомъ политическаго союза (⁴). Единственное исключеніе въ пользу *Consolato del mare* представляетъ трактатъ Великобританіи съ Португаліею (1842); изъ него видно, что Англичане еще придерживались тогда средневѣковыхъ обычаевъ (⁵). Но это обстоятельство едва ли даетъ поводъ сомнѣваться въ прочности законовъ вооруженнаго нейтралитета. Кромѣ слабой Португаліи ни одно государство не сдѣлало никакихъ уступокъ въ пользу строгой си-

N. R. VI, 868; VIII, 60), съ Бولیвіею 1834 (*Annales maritimes et coloniales* 1837 p. 680, 2^e partie), съ Техасомъ 1839 (*Martens* XVI, 2, 287), съ Даніею 1842 (*Murhard Nouveaux Suppl.* II, 81), а въ особенности съ Венецуэлою, Новою Гранадою и Экваторомъ 1839—46 гг. (*Murhard* N. R. V, 165, 402; VII, 613). Кромѣ началъ 1780 г. французскіе трактаты принимаютъ также положеніе втораго вооруженнаго нейтралитета о свободѣ конвоированныхъ судовъ отъ осмотра.

(3) См. декларацію графа Моле, изданную по случаю репрессалій противъ Лаплаты (*Ortolan règles internationales et diplomatie de la mer* II, 335).

(4) См. трактаты Греціи съ Пруссіею и германскимъ таможеннымъ союзомъ 1839 г., съ Голландіею и вольными городами 1843 (*Murhard* N. R. I, 580; V, 5, 480). Хотя они не опредѣляютъ въ подробности правъ нейтральной торговли, но по крайней мѣрѣ даютъ тѣсное значеніе военной контрабандѣ (*dans le sens le plus restreint, consacré par le droit des gens*) и отвергаютъ блокаду на бумагѣ. Напротивъ въ договоръ Пруссіи съ Даніею 1818 г. (*Martens* N. R. IV, 527), законы вооруженнаго нейтралитета подтверждены въ цѣлости.

(5) *Murhard* N. R. III. Впрочемъ этотъ трактатъ по видимому есть только повтореніе прежней конвенціи 1810 г. Ср. *Martens* N. R. III, 194.

стемы и не отказалось отъ свободы флага. Франція и С. Американскіе Штаты даже предвидѣли необходимость реторсіи противъ притязаній подобнаго рода и, кажется, были готовы употребить ее (6). Поэтому можно сказать съ увѣренностію, что возстановленіе Consolato del mare въ англійскихъ адмиралтейскихъ судахъ (если бы оно случилось) не только не потрясетъ началъ, принятыхъ другими народами, но скорѣе повредитъ Великобританіи. — Впрочемъ съ тѣхъ поръ, когда навигаціонный актъ Кромвеля потерялъ силу (1849), не трудно было предвидѣть, что сама Англія измѣнитъ свою политику касательно нейтральной торговли и дѣйствительно въ деклараціи 28 Марта 1854 г. она признала вмѣстѣ Франціею не только свободу флага, но и неприкосновенность груза: *le pavillon couvre la cargaison et ne la confisque pas* (7). Такимъ образомъ самый сильный противникъ вооруженнаго нейтралитета долженъ былъ наконецъ уступить общественному мнѣнію Европы!

Обязательная сила началъ 1780 г. распространи-

(6) Ко всемъ своимъ трактатамъ С. Американцы прибавляютъ слѣдующую оговорку: *stipulations declaring, that the flag shall cover the property, shall be understood as applying to those powers only, who recognise this principle; but if either of the two contracting parties shall be at war with third and the other neutral, the flag of the neutral shall cover the property of enemies, whose governments acknowledge this principle and not of others.* Тоже самое повторяется во французскихъ договорахъ (см. прим. 2). Здѣсь заключается очевидный намекъ на Англію: только она одна долго и упорно избѣгала признанія свободы флага.

(7) Разборъ этой деклараціи съ точки зрѣнія общенароднаго права см. въ *Edinburg review*, 1854, July, pp. 193—225.

лась и въ Америкѣ. Здѣсь они нашли опору въ самой значительной морской державѣ—Соединенныхъ Штатахъ и были приняты безъ оппозиціи, безъ борьбы, по общему непринужденному согласію. Всѣ сюда относящіеся трактаты американскихъ государствъ какъ между собою, такъ и съ Европою, представляютъ почти буквальное сходство: видно, что народы новаго свѣта одинаково сознаютъ права нейтральной торговли. Для доказательства заимствуемъ изъ договоровъ Соединенныхъ Штатовъ основныя положенія, которыя должны служить руководствомъ для призовыхъ судовъ.

1) Система *Consolato del mare*, по мнѣнію государственныхъ людей С. Америки, не обязательна для нейтральныхъ народовъ. Она не имѣетъ опоры въ философіи права и, хотя по прежнему обычаю и по нѣкоторымъ договорамъ приобрѣла практическій авторитетъ, — но въ сущности поддерживается только матеріальною силою воюющихъ. Нейтральное государство всегда можетъ требовать уваженія къ своему флагу и непріятели не въ правѣ отказать ему, если оно дѣйствуетъ на основаніи взаимности и безпристрастія ⁽⁸⁾. Поэтому во всѣхъ трактатахъ Соединенные Штаты придерживаются начала: *флагъ закрываетъ и конфискуетъ товары* ⁽⁹⁾ и считаютъ его неизмѣннымъ закономъ морской войны. Впрочемъ, если нейтральное прави-

(8) Эти мысли высказываютъ всѣ государственные люди Америки, начиная отъ Джефферсона до Уэбстера. См. въ особенности депеши Дж. Квинси Адамса, бывшаго министра иностранныхъ дѣлъ: *Wheaton élém.* II, 134, 135.

(9) Впрочемъ это послѣднее правило (*le pavillon confisque la cargaison*), въ послѣднемъ трактатѣ съ Россіею (1854) отмѣнено.

тельство позволяетъ одной изъ воюющихъ сторонъ примѣнять къ своимъ подданнымъ *Consolato del mare*, въ такомъ случаѣ и другая можетъ дѣлать тоже самое;—иначе между непріятелями произойдетъ неравенство и безпристрастіе будетъ нарушено.—Отъ народовъ же мусульманскихъ, С. Американскіе Штаты, слѣдуя примѣру Европы, требовали еще большихъ правъ для нейтральной торговли, именно: неприкосновенности флага и груза ⁽¹⁰⁾.

2. Подъ именемъ военной контрабанды во всѣхъ трактатахъ С. Американскихъ Штатовъ разумѣется только оружіе и аммуниція; товары же, необработанные для военныхъ цѣлей, признаются свободными. Каждый нейтральный купецъ имѣетъ право, выдавъ контрабанду, безпрепятственно продолжать путешествіе и обязанъ вѣхать въ ближайшій портъ воюющей державы только тогда, когда запрещенные предметы составляютъ большую часть груза, или крейсеръ не имѣетъ для нихъ удобнаго помѣщенія на своемъ суднѣ. Но корабль во всякомъ случаѣ остается неприкосновеннымъ и не подлежитъ ни аресту, ни конфискаціи.

3. Блокада считается нарушенною, когда нейтральный подданный, получивъ объ ней особенное уведомленіе (*warning*), отмѣчаемое обыкновенно офицеромъ на списокъ экипажа (*muster-roll*),—стремится

(10) См. трактаты Соед. Штатовъ съ Алжиромъ (1815) и Марокко (1835) *Martens N. R. V*, 596; XIII, 685. Въ договорахъ же съ христіанскими державами хотя нейтральные товары на непріятельскомъ кораблѣ считаются правильнымъ призомъ,—но если они были нагружены до начатія войны, крейсерамъ предписывается оставлять ихъ неприкосновенными.

силою или хитростію прорвать сторожевую линію. Напротивъ судно, которое вошло въ портъ до начатія блокады, не только признается свободнымъ отъ конфискаціи, но имѣетъ полное право выйти въ море съ товарами, нагруженными до прибытія флота. Даже если грузъ наложенъ во время блокады, — нѣтъ основанія объявлять корабль правильнымъ призомъ, хотя воюющая сторона можетъ принудить его возвратиться назадъ. Короче сказать — конфискація грозитъ только явнымъ ослушникамъ.

4. Прежніе стѣснительные обряды осмотра отменяются: нейтральный подданный не обязанъ являться на крейсерскій корабль съ своими бумагами. Что же касается до конвоированныхъ судовъ, — они совершенно свободны отъ осмотра, согласно правиламъ втораго вооруженнаго нейтралитета.

5. Каждый нетральный корабль, который идетъ въ непріятельскую гавань, долженъ имѣть паспортъ и документы. При недостаткѣ бумагъ судно арестуется, но можетъ освободиться отъ конфискаціи, если хозяинъ представитъ въ призовый судъ другія доказательства національности и законности своей торговли.

6) Адмиралтейскій судъ обязанъ выдавать нейтральному шкиперу копію своего приговора, съ изложеніемъ мотивовъ, которую обиженный, въ случаѣ неудовольствія, можетъ предъявить своему правительству ⁽¹¹⁾.

(11) См. трактаты Соед. Штатовъ съ Швеціею 1816 и 1827 годовъ (*Martens* N. R. IV, 251; VII, 271), съ Испаніею 1819 (V, 342), съ Колумбіею 1824 (VI, 984), съ центральною Америкою 1825 (VI, 826), съ Бразиліею 1828 (IX, 54), съ Мексикою 1831 (X,

Вотъ правила, о признаніи которыхъ заботилась дипломатія Соединенныхъ Штатовъ съ 1815 года! Ея стремленія увѣнчались полнымъ успѣхомъ: до сихъ поръ государства новаго свѣта не заключили ни одного трактата, въ которомъ бы подтверждались устарѣлыя понятія о военной контрабандѣ, и блокадѣ, или система *Consolato del mare* ⁽¹²⁾.

И такъ начала 1780 г. служить исходнымъ пунктомъ всѣхъ новѣйшихъ трактатовъ о нейтральной торговлѣ. Тоже направленіе замѣтно и въ практикѣ воюющихъ: регламенты, изданные послѣ Вѣнскаго конгресса, обезпечиваютъ свободу флага, даютъ тѣсный объемъ военной контрабандѣ и отмѣняютъ произвольный обыскъ. Даже блокада, которая прежде была самымъ сильнымъ средствомъ для угнетенія нейтральныхъ народовъ, въ настоящее время смягчилась. Въ доказательство можно привести декреты Франціи, изданные по случаю понудительныхъ мѣръ

323), съ Чиле 1832 (XI, 438), съ Боливіею 1836 (XV, 113), съ Эквадоромъ 1839 г. (*Murhard N. R. g. IV, 299*) и др.

(12) Изъ трактатовъ, въ которыхъ американскіе народы условились между собою или съ европейскими государствами о нейтральной торговлѣ, замѣчательны: Колумбія съ Голландіею 1829 (*Martens N. R. IX, 576; Murhard N. Suppl. I, 691*), Мексики съ вольными городами Германіи 1828 (*Murhard N. Suppl. I, 684*), съ Пруссіею 1831 (*Martens N. R. XII, 534*) и съ Австріею 1842 (*Murhard III, 432*); Бразиліи съ Пруссіею 1827 (*Martens N. R. VII, 470*), съ вольными городами (*ibid. VII, 340*) и съ Давіею 1828 (*VII, 628*); Венецуэлѣ съ вольными городами 1837 (*Martens N. R. XVI, 231*) Новой Гранады съ Сардиніею 1847 (*Murhard XI, 281*) и Бразиліи съ Уругваемъ 1851 (*Annuaire des deux mondes 1851—52 pp. 981—983*).—Всѣ эти трактаты болѣе или менѣе сходны съ договорами Соед. Штатовъ и основаны на началахъ вооруженнаго нейтралитета.

противъ Мексики и Лапматы. Блокируя Буэносъ — Айресъ и Веракрузъ, французское правительство повелѣло командирамъ своихъ флотовъ и призовымъ судамъ соблюдать слѣдующія правила: а) блокада имѣетъ силу въ отношеніи къ нейтральнымъ народамъ только тогда, когда она имъ объявлена и дѣйствительна (*notifié et effectif*); б) если корабль, не зная о блокадѣ, приходитъ къ порту, крейсеръ не имѣетъ права арестовать его и вести въ судъ, но долженъ объявить шкиперу о распоряженіи воюющей державы; в) съ этою цѣлю въ *rôle d'équipage* нейтральнаго корабля дѣлается отмѣтка; д) если же, не смотря на полученное увѣдомленіе (*notification spéciale*), судно явится къ блокированному мѣсту во второй разъ, — тогда оно можетъ быть задержано ⁽¹³⁾. Подобными же правилами руководствовались Соединенные Штаты во время послѣдней войны съ Мексикою ⁽¹⁴⁾. Еще умѣреннѣе въ своихъ требованіяхъ была Россія, когда она блокировала Дарданельскій и Константинопольскій проливъ въ 1828 году. Эта блокада учреждена была только съ цѣлю предупредить подвозъ военной контрабанды и съѣстныхъ припа-

(13) *Ortolan intern.* II, 334; *Martens N. R.* XV, 803 etc.

(14) См. инструкцію командирамъ С. американскаго флота 14 Мая 1846 (*Muchard N. R.* IX, 167); въ ней также требуется специальное увѣдомленіе о блокадѣ (*warning*) и кромѣ того дается нейтральнымъ кораблямъ двухъ-недельный срокъ для выхода изъ осажденнаго порта. Да какой степени призовые суды Соединенныхъ Штатовъ уважали въ это время права нейтральныхъ народовъ, можно убѣдиться изъ примѣровъ, приведенныхъ Вурмомъ (*Zeitschr. für die g. Stwiss. für 1852 S.* 494 und *fg.*). Ср. также регламенты республики Чиле 1838 и Даніи 1848 гг. (*Martens N. R.* XV, 504; *Wurm, Zeitschrift* 1851 474).

совъ въ турецкую столицу и не имѣла другихъ послѣдствій для нейтральной торговли кромѣ обыкновеннаго осмотра ⁽¹⁵⁾. — Короче сказать, понятія о блокадѣ, защищаемыя Марріоттомъ и Вилліамомъ Скоттомъ рѣшительно отвергнуты общимъ мнѣніемъ Европы и Америки. Сама Англія отъ нихъ отказалась и, по случаю датско-германской войны (1848—50), объявила, что воюющій не иначе можетъ блокировать непріятельскіе порты и берега, какъ съ помощію достаточнаго флота ⁽¹⁶⁾. Правда, Бразилія, Португалія, Испанія и нѣкоторые другія государства пытались возвратиться къ старымъ обычаямъ, но безуспѣшно ⁽¹⁷⁾. Нейтральные народы сознаютъ, что

(15) См. письмо Вице-Адмирала Гейдена къ командирамъ иностранныхъ флотовъ въ Левантъ 6 Октября 1828 г. (*Lesur annuaire historique* 1828, appendice 126, 128). Чтобы какъ можно менѣе беспокоить нейтральную торговлю, блокирующему флоту было предписано: 1) позволять свободный проходъ въ Дарданеллы и Константинополь всѣмъ нейтральнымъ кораблямъ, не имѣющимъ военной контрабанды; 2) выпускать безпрепятственно изъ Константинополя все суда, которые не занимаются подвозомъ войскъ, оружія или провизіи непріятелю; 3) при осмотрѣ не дѣлать никакихъ стѣсненій; 4) употреблять силу только противъ тѣхъ, которые оказываютъ сопротивленіе или покушаются прорвать блокадную линію. О распоряженіяхъ Сардиніи касательно блокады Триеста см. у Вурма *Zeitschr.* 1851. S. 322, 323.

(16) *Murhard N. R.* I, 542, IV, 467—86; *Wurm Zeitschr.* (1852) S. 501, 502. Въ деклараціи 28 Марта 1854 г. Англія также подтверждаетъ, что блокада должна быть дѣйствительна (*effectif*).

(17) Поводомъ къ столкновенію между Бразилією и нейтральными державами, послужило слѣдующее обстоятельство: во время войны противъ Буэносъ-Айреса (1825), бразильскій адмиралъ Лебо объявилъ блокированнымъ весь берегъ Лаплаты на 20 миль, — имѣя только одну корветту, 2 военныхъ брига и нѣсколько канонир-

блокада есть мѣстное распоряженіе, что ея дѣйствительность должна обусловливаться специальнымъ извѣщеніемъ каждаго судна, что воюющая сторона имѣетъ право объявить законнымъ призомъ только тѣ корабли, которые завѣдомо покушаются прорвать сторожевую линію.

Изъ сказаннаго видно, что новѣйшіе регламенты болѣе и болѣе сходятся съ трактатами въ рѣшеніи основныхъ вопросовъ нейтральной торговли. Это согласіе самымъ лучшимъ образомъ гарантируетъ будущее развитіе началъ 1780 года и вмѣстѣ доказываетъ, что они не примѣняются теперь въ видѣ привилегіи, въ пользу нѣкоторыхъ народовъ, но составляютъ общепризнанный законъ Европы и Америки. Въ его твердости едва ли можно сомнѣваться: онъ имѣетъ на своей сторонѣ энергическихъ и сильныхъ защитниковъ, которые не только постоянно ему слѣдуютъ, но и требуютъ взаимности отъ другихъ народовъ. По крайней мѣрѣ въ теченіи послѣднихъ сорока лѣтъ, нейтральная торговля не испытывала никакихъ потрясеній; малѣйшія попытки воюющихъ

скихъ лодокъ. Франція, Англія и С. Американскіе Штаты немедленно протестовали противъ этой мѣры. Дѣло окончилось полнымъ вознагражденіемъ нейтральныхъ купцовъ, и Бразильское правительство формально отказалось отъ блокады на бумагѣ. *Lesur annuaire* 1827 app. 167; 1828 app. 191, 192; *Martens N. R.* VIII, 60, X, 18. Также неудачно кончились притязанія Испаніи во время войны южно-американской, и Португаліи въ 1833 году. *Murhard N. Suppl.* III, 212, 213 и *Wurm Zeitschr.* 1852, 487 und fgg. Замѣчательно, что въ этихъ спорахъ Англія была на сторонѣ нейтральныхъ и, въ противность своей прежней практикѣ, вмѣстѣ съ другими державами требовала дѣйствительности блокады.

расширить конфискацію встрѣчали единодушную оппозицію и оканчивались неудачно.

При такомъ направленіи трактатовъ и регламентовъ адмиралтейскіе суды не могутъ отнимать у нейтральнаго купца корабли и товары по произволу, но должны сообразовать свои приговоры съ международнымъ правомъ. Еще въ эпоху войны с. американской мы видѣли, что при появленіи знаменитой коалиціи Марріотъ принужденъ былъ отказаться отъ жестокой системы,—тѣмъ менѣе простора для злоупотребленій призовой практики представляетъ наше время. Тогда вооруженный нейтралитетъ былъ на первой ступени своего развитія и не успѣлъ окрѣпнуть; теперь напротивъ автономія воюющихъ поколебалась; теперь народы убѣждены, что трактаты и общепризнанные обычаи должны служить единственнымъ руководствомъ для адмиралтейскихъ судовъ, а потому слѣдять съ напряженнымъ вниманіемъ за ихъ приговорами ⁽¹⁸⁾. По крайней мѣрѣ въ морскихъ войнахъ, бывшихъ послѣ Вѣнскаго конгресса, развитіе произвольныхъ системъ призоваго судопроизводства прекратилось и, благодаря энергическому заступничеству правительствъ, ложныя толкованія

(18) Особенно настойчива была политика Соединенныхъ Штатовъ касательно нейтральной торговли. Эта сильная держава никогда не хотѣла признать для себя обязательными судебные приговоры, постановленные во время континентальной системы, и требовала почти отъ всѣхъ западно-европейскихъ державъ вознагражденія за убытки своихъ подданныхъ. См. *Lesur annuelle* (1831) appendice pp. 206—210. Съ такою же энергіею протестовали Соед. Штаты противъ злоупотребленій испанской призовой практики во время южно-американской войны. Любопытная дипломатическая корреспонденція объ этомъ предѣтъ помѣщена у Мургарда: *Nouveaux Suppl.* III, 180—220.

началь нейтралитета и самовластных ограниченій нейтральной торговли со стороны воюющихъ служались гораздо рѣже, нежели прежде.

Лучшимъ органомъ для разбирательства споровъ о призахъ между воюющими и нейтральными служить въ наше время такъ называемыя смѣшанныя коммиссіи (*commissions mixtes des prises*), которыя состояются изъ членовъ, избранныхъ по взаимному согласію верховныхъ властей и имѣютъ цѣлю вознаградить купцовъ за убытки, происшедшіе отъ ошибокъ и пристрастія судебныхъ мѣстъ, или отъ произвольныхъ декретовъ и регламентовъ. Такъ какъ съ 1815 г. подобныя коммиссіи болѣе и болѣе входятъ въ употребленіе, даже становятся обыкновенными ⁽¹⁹⁾,—то мы считаемъ необходимымъ въ настоящемъ изслѣдованіи опредѣлить точнѣе ихъ характеръ и кругъ дѣятельности. Но чтобы съ одной стороны избѣгнуть ошибокъ при оцѣнкѣ этого международнаго органа, а съ другой показать его отношеніе къ адмиралтейскимъ судамъ,—согласимся прежде: на какомъ основаніи и въ какихъ предѣлахъ воюющія державы имѣютъ право осуществлять надъ нейтральными подданными призовую юрисдикцію?

Предложенный вопросъ по справедливости считается въ числѣ самыхъ темныхъ и запутанныхъ въ

(19) Впрочемъ, смѣшанныя коммиссіи учреждались не иначе какъ по договорамъ между государствами. См. трактаты С. Американскихъ Штатовъ съ Англіею, Франціею, Голландіею, Даніею, Португаліею, Швеціею и Неаполемъ; (*Lesur* (1831) appendice p. 206—10; *Martens* N. R. V. 400, VII, 350, 380, X, 598); Англія съ Испаніею, Бразиліею и Лаплатою, Франціи съ Бразиліею и проч. *Martens* nouveau recueil, VI, 246, VIII, 56, 60, X, 5, 42.

наукъ международнаго права и съ половины XVIII столѣтія составляетъ предметъ ученой полемики. Относящихся сюда писателей можно раздѣлить на двѣ враждебныя партіи: одни утверждаютъ, что приговоры адмиралтейскихъ судовъ совершенно не обязательны для нейтральныхъ народовъ; другіе напротивъ того доказываютъ, что *forum competentis* по дѣламъ о морскихъ призахъ можетъ существовать только въ области воюющей державы. Къ первой категоріи принадлежатъ: Гюбнеръ, Сентъ-Круа, Вурмъ и др. По ихъ мнѣнію, воюющій имѣетъ право судить нейтральныхъ купцовъ тогда, когда они арестованы въ его территоріальныхъ предѣлахъ, т. е. въ прибрежныхъ или внутреннихъ моряхъ; въ противномъ случаѣ призовая юрисдикція не принадлежитъ ему, потому что 1) открытое море считается свободнымъ для всѣхъ народовъ и никому неподчиненнымъ; 2) крейсера и каперы обыкновенно задерживаютъ и уводятъ корабль силою, слѣд. противъ его воли; 3) никто не можетъ быть судьей въ собственномъ дѣлѣ. Итакъ, заключаютъ послѣдователи Гюбнера, адмиралтейскіе суды не способны произносить безпристрастныхъ приговоровъ надъ нейтральными подданными; всѣ дѣла подобнаго рода должны разсматриваться въ смѣшанномъ призовомъ судѣ (*tribunal mixte*), въ которомъ бы принимали участіе уполномоченные отъ обѣихъ державъ ⁽²⁰⁾. — Совер-

(20) О Гюбнерѣ см. выше. Его ученіе критически разбираетъ Hautefeuille (*droits et devoirs* IV, 306 — 312). Смѣшанный призовый судъ, по идеѣ Гюбнера, долженъ состоять изъ комиссаровъ, избранныхъ нейтральными державами и воюющею стороною, а также изъ консула того государства, котораго подданнымъ

шенно иначе смотрятъ на этотъ предметъ послѣдователи второй школы: *pia desideria* Гюбнера кажутся имъ несбыточными и даже бесполезными; они считаютъ юрисдикцію надъ нейтральными подданными неотъемлемымъ правомъ воюющихъ державъ и приводятъ въ ея защиту слѣдующія основанія: 1) арматоры могутъ подвергаться отвѣтственности только въ томъ государствѣ, которое выдало имъ патенты (Мартенсъ); 2) нейтральные подданные должны подчиняться приговорамъ адмиралтейскаго суда по правилу: *actor sequitur forum rei*, такъ какъ отвѣтчикъ есть каперъ (Тетенсъ и Рейневаль); 3) всякій призь, подобно осадѣ, блокадѣ, взятію крѣпости и т. п. есть актъ войны (*un acte de guerre*), котораго послѣдствія могутъ быть опредѣлены только воюющею стороною (Лампреди и Массе); 4) каждый нейтральный подданный, нарушающій свои обязанности, *ipso jure* лишается покровительства своей націи и подвергаетъ себя одинакой участи съ непріателемъ (Готфѣль) ⁽²¹⁾.

принадлежитъ захваченный корабль. De la saisie des bâtimens neutres II, p. 44—69. Сентъ Круа (Sainte-Croix) предлагаетъ учредить во время морской войны родъ Амфиктіонава судилища для всѣхъ европейскихъ народовъ (*histoire de la puissance navale de l'Angleterre*. Paris, 1786). Что же касается до Вурма, онъ совѣтуетъ предоставлять все дѣла о нейтральныхъ призахъ посредническому разбирательству третей державы или смѣшанной коммисіи (*Staatslexicon* 1849, XIII, 144 ū. fgg. Ср. также *Jouffroy droit des gens maritime* (Berl. 1806) p. 282; *Nau Völkerseerecht*. § 215.

(21) Мы предлагаемъ только заключительные выводы этой школы; отдѣльное же изложеніе доктрины каждаго изъ писателей было бы слишкомъ утомительно: они часто повторяютъ другъ друга. Притомъ же въ изслѣдованіяхъ Редди (*researches* I, 402—417; II, 121

Разбирая безпристрастно писателей обѣихъ школъ, нельзя не замѣтить, что послѣдняя изъ нихъ слабѣе въ теоретическихъ выводахъ. Въ самомъ дѣлѣ доказательства Лампреди, Тетенса, Рейневаля и Массе слишкомъ натянуты и недостаточны. Развѣ въ адмиралтейскомъ судѣ каперъ не бываетъ истцомъ? Напротивъ можно сказать рѣшительно, что въ большей части случаевъ нейтральный купецъ только защищается. Далѣе: какъ аналогія между взятіемъ крѣпости и арестомъ беззащитнаго нейтральнаго судна?—Заключенія Мартенса и Готфѣля справедливы; но они также не устраняютъ всѣхъ сомнѣній относительно границъ призовой юрисдикціи. Итакъ теорія первой школы, по видимому, имѣетъ преимущество: она отличается логическою послѣдовательностью и ищетъ опоры въ общихъ началахъ правовѣдѣнія. Но практика совершенно съ нею не согласна: авторитетъ адмиралтейскихъ судовъ признается всѣми народами, начиная съ среднихъ вѣковъ.

Здѣсь невольно рождается вопросъ: говоритъ ли въ пользу Гюбнера учрежденіе смѣшанныхъ комиссій? Отвѣчать на него нетрудно. Между смѣшанными комиссіями въ настоящемъ ихъ видѣ и призовымъ трибуналомъ, о которомъ думалъ знаменитый защитникъ нейтральныхъ правъ, есть существенная разница. Смѣшанныя комиссіи учреждаются исключительно во время мира; онѣ не отнимаютъ однажды пріобрѣтенной добычи, не перевершаютъ оконченныхъ

—125; 216—226, Вурма (Staatslexicon XIII, 144 fgg.) и Готфѣля (droits et devoirs IV, 294 — 322) читатель можетъ встрѣтить не только нужныя указанія, но и подлинныя мѣста почти изъ всѣхъ относящихся сюда публицистовъ.

дѣль, но заботятся только о вознагражденіи нейтральныхъ подданныхъ, обиженныхъ каперами, или адмиралтейскими судами въ прежнюю войну. Напротивъ того смѣшанный трибуналь, по идее Губнера и его послѣдователей, долженъ совершенно раздѣлить призовую юрисдикцію между воюющими и нейтральными, преобразовать самый составъ и органы судебной власти. Итакъ предположенія Губнера, которыя, по его словамъ, должны уничтожить бѣдствія нейтральной торговли, до сихъ поръ не осуществились въ практикѣ: призовая юрисдикція осталась въ рукахъ воюющихъ. Одиъ только Варварійскія державы въ послѣднее время изъявили согласіе учредить у себя смѣшанный призовый трибуналь, въ которомъ иностранные консулы имѣютъ право голоса ⁽²²⁾.—Но отсюда нельзя еще вывести заключенія, какъ думаютъ нѣкоторые публицисты второй школы, что нейтральные обязаны безусловно подчиняться юрисдикціи воюющихъ, что адмиралтейскій судъ есть чисто внутреннее учрежденіе, совершенно не имѣющее международнаго характера. Допустить этотъ односторонній взглядъ значитъ усвоить одно-

(22) См. трактаты Туниса и Триполя съ Франціею (1830, 1832) и Туниса съ Сардиніею (1832) *Martens N. R.* X, 49 — 57; XIV, 21. Въ Греціи, во время войны съ Турціею, также былъ составленъ, по требованію главныхъ европейскихъ державъ, смѣшанный призовый трибуналь, который пересматривалъ рѣшенія обыкновенныхъ судовъ и возвращалъ нейтральнымъ купцамъ неправильно отнятые у нихъ корабли. Но этотъ судъ существовалъ не долго; поводомъ къ его учрежденію были исключительныя обстоятельства, въ которыхъ находилась тогда Греція. См. *Wurm Zeitschr.* 1851. S. 397; *Neueste Staatsacten* X, 57—362. *Lesur annuaire* 1827 p. 141 — 143 (app); 1828 p. 454. *Staatslexicon* XIII, 145.

му народу надъ другимъ законодательную власть, уничтожить самое понятіе нейтралитета и предоставить торговлю цѣлаго міра на произволъ воюющихъ сторонъ. Напротивъ практика показываетъ, что призовые суды, будучи по формѣ внутренними учреждениями, носятъ на себѣ исключительный, имъ однимъ свойственный характеръ. Конечно, они состоятъ изъ подданныхъ державы воюющей и могутъ существовать только въ отечествѣ капера; но въ тоже время рѣзко отличаются отъ другихъ органовъ судебной власти. Хотя ихъ авторитетъ для собственныхъ подданныхъ не подлежитъ сомнѣнію и зависитъ отъ устройства каждой страны, но для другихъ народовъ имѣетъ извѣстные предѣлы. Адмиралтейскій судъ обязанъ, въ отношеніи къ неприятелю, примѣнять общіе законы войны, а въ отношеніи къ нейтральнымъ — трактаты и обычаи. Съ этимъ соглашались даже Марріоттъ и Вилліамъ Скоттъ, не смотря на ошибочныя ихъ понятія о правѣ международномъ.

Слѣдовательно, нейтральный подданный подчиняется адмиралтейскому суду на томъ же самомъ основаніи, на которомъ онъ подлежитъ осмотру и аресту со стороны крейсеровъ и арматоровъ; но эта юрисдикція, какъ и всѣ функціи воюющихъ сторонъ, заключена въ границахъ международного права; она признается государствами подъ условіемъ неприкосновенности началъ нейтралитета, ненарушимости трактатовъ и обычаевъ ⁽²⁵⁾. Намъ могутъ

(23) *Rutheforth Institutions* II, II ch. IX § 19; *Wheaton* II, 49—51 (*Éléments*); *Heffler Völkerrecht* § 172 и въ особенности *Oppenheim System des Völkerrechts* s. 320—326. По мнѣнію этого по-

возразить, что призовые суды руководствовались по большей части одними отечественными регламентами и декретами. Но это возраженіе не такъ сильно, какъ обыкновенно думаютъ. Извѣстно, что нейтральные народы потчиняются мѣстному закону — только относительно формъ процесса и порядка дѣлопроизводства; самый же принципъ, на которомъ основывается приговоръ, вырабатывается посредствомъ международнаго соглашенія. Въ нашемъ изслѣдованіи мы имѣли случай доказать, что еще въ XV вѣкѣ, когда правительства были слишкомъ слабы, чтобы защитить своихъ купцовъ, когда международныя юридическія понятія едва начинали развиваться, — и тогда полная автономія въ дѣлахъ о морскихъ призахъ не принадлежала воюющему. Основанія, по которымъ нейтральный корабль дѣлается законнымъ призомъ, всегда опредѣлялись не иначе, какъ по трактатамъ, или *tacito consensu*. Съ половины XVII ст., когда государства проясняютъ идею военной контрабанды и блокады и обезпечиваютъ свободу флага, призовая юрисдикція еще болѣе ограничивается. Правда, воюющіе часто расширяли свои притязанія и отказывались отъ соблюденія общепринятыхъ началъ, но эти злоупотреб-

слѣднаго публициста, призовая юрисдикція принадлежитъ воюющей сторонѣ (*dem Staat für und durch den der Krieg geführt wird*), на основаніи международнаго права; она отвѣчаетъ за свои адмиралтейскіе суды, также какъ за крейсеровъ и каперовъ. Итакъ призовые суды, заключаетъ Оппенгеймъ, нельзя считать внутренними судебными мѣстами: это политическія учрежденія, спеціальныя комиссіи, которымъ государство поручаетъ примѣнять трактаты и обычаи. Ср. *Edinburg review* 1854, July, p. 197, 198.

ленія могли продолжаться только до тѣхъ поръ, пока нейтральные дѣйствовали разрозненно, пока въ ихъ оппозиціи не было послѣдовательности и единства. Къ несчастію, недостатокъ морскаго равновѣсія далъ значительный просторъ автономіи сильныхъ морскихъ державъ, и въ адмиралтейскихъ судахъ вкоренились гибельныя для нейтральныхъ системы. Но, благодаря политикѣ Россіи, онѣ не возшли на степень обязательнаго закона для Европы. Въ 1780 г., когда представился случай уничтожить своеволие на моряхъ и обезпечить развитіе международнаго права, провозглашены были истинныя, неизмѣнныя начала призоваго судопроизводства и хотя кровавая война задержала на нѣсколько лѣтъ спасительное ихъ дѣйствіе, — въ настоящее время они приобрѣли универсальный авторитетъ.

Такимъ образомъ каждый безпристрастный изслѣдователь, обращаясь къ исторіи общенароднаго права Европы и Америки, можетъ убѣдиться, что рѣшенія адмиралтейскихъ судовъ не обязательны для нейтральныхъ подданныхъ *ipso jure*, но вступаютъ въ окончательную законную силу только тогда, когда ими не нарушается трактатъ или обычай, когда противъ нихъ не протестуетъ правительство. Короче сказать — послѣднею инстанціею для рѣшенія дѣлъ о нейтральныхъ призахъ служатъ дипломатическія сношенія; купецъ, обиженный высшимъ адмиралтейскимъ судомъ, имѣетъ полное право обратиться съ жалобою въ отечество. Это основное начало признавалось всѣми народами постоянно, отъ среднихъ вѣковъ до настоящаго времени. — Теперь намъ легко опредѣлить значеніе смѣшанныхъ комиссій. До тѣхъ поръ, пока адмиралтейскій судъ не выходитъ

изъ границъ общенароднаго права въ отношеніи къ нейтральнымъ кушамъ, его рѣшенія имѣютъ силу для обѣихъ сторонъ; — но если онъ допускаетъ произвольныя стѣсненія нейтральной торговли, противорѣчитъ трактатамъ и обычаямъ, или вводитъ прежде неслыханныя правила и толкованія, — независимое государство можетъ требовать удовлетворенія за своихъ подданныхъ. Въ такихъ обстоятельствахъ смѣшанныя комиссіи предупреждаютъ разрывъ между народами и служатъ весьма удобныхъ способомъ дружелюбнаго окончанія споровъ. Противиться ихъ учрежденію значило бы отвергнуть негоціаціи, добрыя услуги, посредничество, и прежде времени взяться за оружіе ⁽²⁴⁾.

Поэтому неудивительно, что съ 1815 г. смѣшанные комиссіи становятся общеупотребительными въ Европѣ и Америкѣ ⁽²⁵⁾. Государства убѣдились въ ихъ безпристрастіи и нашли ихъ не только полезными, но во многихъ случаяхъ необходимыми. Дѣйствительно, смѣшанныя комиссіи нисколько не опасны для воюющей стороны: онѣ не отнимаютъ у

(24) См. переговоры между правительствами касательно учрежденія смѣшанныхъ комиссій у *Мургарда* N. Suppl, III, 180—220; Ср. *Wheaton éléments* II, 45—58,

(25) Впрочемъ смѣшанныя комиссіи нельзя считать исключительнымъ явленіемъ новаго времени. Онѣ употреблялись еще въ средніе вѣка по дѣламъ о морскихъ призахъ, напр. въ случаѣ противузаконной конфискаціи кораблей во время перемирія. По крайней мѣрѣ объ нихъ упоминается въ нѣкоторыхъ актахъ XIV столѣтія. См. трактатъ 1310 г. между Германскою имперіею и Франціею (*Dumont* I, 1, 358) и письмо Эдуарда II къ Гаквину Норвежскому 1316 г. (*Dumont* I, 2, 31). Но въ послѣдствіи это учрежденіе было забыто среди ожесточенныхъ меркантильныхъ войнъ и появилось вновь уже съ половины XVIII столѣтія.

ней никакого существеннаго права, не препятствуютъ обыкновенному ходу призовой юрисдикціи, но учреждаются уже по заключеніи мира, когда международныя страсти утихли, когда вопросы могутъ быть рѣшены спокойно. Очень вѣроятно, что кругъ дѣятельности этихъ органовъ со временемъ распространится еще болѣе для блага и пользы человѣческаго рода; что ихъ приговоры пополняютъ существующіе въ трактатахъ пробѣлы касательно призоваго судопроизводства и займутъ почетное мѣсто въ наукѣ.

Итакъ, благодаря развитію началъ вооруженнаго нейтралитета, суровые обычаи морской войны съ каждымъ годомъ теряютъ силу; права нейтральной торговли становятся независимыми отъ произвола; злоупотребленія адмиралтейскихъ судовъ встрѣчаютъ отпоръ въ смѣшанныхъ комиссіяхъ. Къ многозначительнымъ явленіямъ настоящаго періода должно присоединить еще постепенный и рѣшительный упадокъ *каперства*.

Еще въ исторіи XVII и XVIII столѣтій мы замѣтили, что каперство имѣло вредныя послѣдствія для образованныхъ народовъ, что оно могло развиваться только до тѣхъ поръ, пока воюющіе безнаказанно угнетали нейтральную торговлю, пока въ адмиралтейскихъ судахъ господствовало пристрастіе. Мы видѣли также, что декларация 1780 года нанесла арматорамъ сильный ударъ, отъ котораго имъ трудно было оправиться. Поэтому неудивительно, что грозные эдикты революціи и имперіи не надолго поддержали шаткое существованіе варварскаго обычая. Континентальная система была послѣднею блистательною эпохою для каперства: въ 1814 г. оно

сошло со сцены и съ этого времени никогда уже не достигало такихъ обширныхъ размѣровъ, въ какихъ производилось прежде. Правда, при началѣ борьбы за независимость испанскихъ колоній и Греціи, арматоры еще играли сколько нибудь значительную роль, — но скоро превратились въ пиратовъ и возбудили противъ себя не только нейтральныя, но и воюющія державы ⁽²⁶⁾. — Вообще кругъ дѣятельности каперовъ послѣ Вѣнскаго конгресса становится тѣснѣе и ограниченнѣе. Прежде, при открытіи войны, даже между нейтральными

(26) О развитіи каперства въ испанско-американскихъ колоніяхъ, см. *Lesur annuaire hist.* 1818 app. 313, 320, 321; 1819 pp. 403, 419, 420; 1822 p. 598, 722; 1824 p. 686; 1825 p. 632. Уже въ 1821 г. пиратство въ Мексиканскомъ заливѣ и Антильскомъ морѣ достигло такихъ обширныхъ размѣровъ, что испанскій король рѣшился прекратить выдачу патентовъ (*lettres de marque*). Скоро послѣ этого каперы были уничтожены въ Буэносъ-Айресѣ и къ концу войны почти исчезли. *Murhard N. Suppl.* p. 180—220. Такія же послѣдствія имѣло учрежденіе каперства въ эпоху греческаго возстанія. Арматоры превратились въ пиратовъ и, скрываясь въ малыхъ и неприступныхъ бухтахъ, начали бросаться оттуда на всѣ купеческіе корабли. Слабое правительство декретомъ 8 Іюня 1826 года пыталось обуздать хищниковъ и запретило строить малыя каперскія суда (мистики, перамы, клетины); но это распоряженіе не достигло своей цѣли. На Эгинѣ, Гидрѣ и др. островахъ образовались цѣлыя компаніи съ цѣлю грабежа купцовъ и напали себѣ покровителей и сообщниковъ въ призовыхъ судахъ. Тогда европейскія державы (Англія и Франція) отправили свои эскадры для истребленія пиратовъ и убедили Грековъ прекратить каперство, какъ ремесло, приносящее имъ болѣе вреда, нежели пользы. См. *Lesur annuaire hist.* 1826 p. 428—430, 441; 1827 pp. 399—402. Ср. также письма адмирала Кодрингтона и де-Риньи къ греческому правительству и декреты англійскаго и французскаго королей. *Lesur annuaire* 1828 app. 141—143.

купцами находилось множество охотниковъ дѣлать призы; напротивъ въ настоящее время почти всѣ трактаты запрещаютъ выдавать патенты чужимъ подданнымъ. Прежде арматоры были въ употребленіи и во время мира: имъ морскія державы поручали дѣлать репресалии; теперь это обыкновеніе совершенно исчезло между образованными народами. По крайней мѣрѣ ни Англія во время разрыва съ Голландіею (1832 г.), съ Новою Гранадою (1836 г.), съ Неаполемъ и Буэносъ-Айресомъ (1839—41 г.), — ни Франція во время раздоровъ съ Лаплатою и Мексикою, ни другія государства не прибѣгали къ каперамъ, но давали позволеніе захватывать призы однимъ военнымъ кораблямъ⁽²⁷⁾.

Поэтому каперство къ настоящее время уже нельзя признавать общимъ и постояннымъ обычаемъ европейскихъ народовъ. Оно не только не считается непремѣннымъ условіемъ морскихъ войнъ, какъ было въ прошломъ столѣтіи, но вовсе выходитъ изъ употребленія. — Такъ Франція при началѣ войны съ Испаніею (1823 г.) объявила, что она не намѣрена выдавать патентовъ (*lettres de marque*) и сдержала свое слово, хотя непріятель позволилъ своимъ подданнымъ захватывать французскія купеческія суда⁽²⁸⁾. Во время русско-турецкой (1827—29 г.) и англо-китайской войны (1840—42 г.) непріязненные дѣйствія также ограничивались одними

(27) *Martens* N. R. XIII, 54; *Martens* N. R. IX, 1, 138; *Ortolan* 1, 386—396.

(28) См. письмо Шатобріана къ Лафероннѣ 21 Апрѣля 1823 г. (*congrès de Verone* II, 8. Brux. 1838.). Ср. *Lesur annuaire* 1823 p. 239; *Wurm Zeitschrift* (1851), s. 317.

военными кораблями ⁽²⁹⁾. Въ 1846 г., когда между Соединенными Штатами и Мексикою произошелъ разрывъ, — газеты много толковали о возобновленіи каперства. Дѣйствительно, мексиканскій генераль Альмонте раздавалъ въ Гаваннѣ патенты и угрожалъ пустить ихъ въ ходъ въ Европѣ. Но эти угрозы не могли быть приведены въ исполненіе. Почти всѣ государства по трактатамъ запретили своимъ подданнымъ участвовать въ арматорскихъ экспедиціяхъ противъ С. Америки. Въ Англіи, которая въ прежнія времена славилась своими каперами, продажа мексиканскихъ патентовъ возбудила оппозицію въ парламентѣ и была запрещена правительствомъ. Только въ Испаніи одинъ искатель приключеній снарядилъ корабль, но былъ пойманъ и осужденъ, какъ пиратъ. Даже въ С. Штатахъ проектъ президента объ учрежденіи арматоровъ не имѣлъ никакихъ послѣдствій; напротивъ конгрессъ усилилъ репрессивныя мѣры противъ морскихъ разбоевъ ⁽³⁰⁾. Наконецъ во время войны Австріи съ Сардиніею (1848 — 49 г.) и Даніи съ Германіею (1848—50 г.), каперство также не было возобновлено ⁽³¹⁾. Короче сказать, послѣ Вѣнскаго конгрес-

(29) При началѣ войны Англіи съ Китаемъ, на вопросъ Роберта Пила, намѣрено ли правительство употребить каперовъ, лордъ Россель отвѣчалъ отрицательно. *Wurm Zeitschrift* (1851 г.), s. 318—322.

(30) *Wurm Zeitschrift für die gesammte Stswissenschaft* 1851, s. 318—322.

(31) *Wurm* (ibid. 322—327). Ср. die Kaperei im Seekriege. Zwei Abhandlungen. Bülow Jahrbücher, 1849, achtes und neuntes Heft. Въ деклараціи 28 и 29 Марта 1854 г. Англія и Франція также отказались отъ выдачи каперскихъ патентовъ.

са, въ теченіи сорока лѣтъ, ни одна изъ морскихъ державъ Европы и Америки не раздавала патентовъ; всѣ значительныя международныя войны окончились безъ пособія каперовъ; они появлялись только въ какихъ нибудь исключительныхъ обстоятельствахъ, напримѣръ среди гражданскихъ смутъ и безпорядковъ.

Скептики обыкновенно видятъ здѣсь случайное обстоятельство, или приписываютъ отсутствіе каперства мирному характеру эпохи. Но мы не можемъ согласиться съ этимъ объясненіемъ. Въ послѣднее время многія государства высказали полную и сознательную готовность прекратить каперство; нѣкоторые даже формально отъ него отказались⁽³²⁾; съ своей стороны частныя лица не только отвыкли отъ этого ремесла, но получили къ нему отвращеніе. Каперство считаютъ теперь весьма близкимъ къ морскому разбою, несосланнымъ съ духомъ Христіанской цивилизаціи, съ высшими на-

(32) Когда Франція объявила въ 1823, что она не намѣрена выдавать патентовъ противъ испанской торговли, — президентъ С. Американскихъ Штатовъ сдѣлалъ европейскимъ державамъ предложеніе уничтожить каперство по общему согласію. Этотъ проэктъ хотя остался безъ послѣдствій, но былъ принятъ благосклонно. См. *Lesur annuaire hist.* 1823 г. р. 619, 796; 1824 г. р. 683. Въ послѣдствіи Соединенные Штаты дѣлали подобное же предложеніе Панамскому конгрессу. *Lesur* 1826 г. р. 583. *Ladd essay on a congress of nations* (Lond. 1840.) р. 15, 16. Впрочемъ до сихъ поръ только Варварійскія державы, Тунисъ и Триполь, отказались по трактатамъ отъ употребленія арматоровъ и при томъ не иначе, какъ *подъ условіемъ взаимности*. См. трактаты Туниса и Триполя съ Франціею (1830, 32 г.) и съ Сардиніею (1832 г.). *Martens N. R.* X, 49—57; XIV, 21.

чалами права и нравственности; противъ него единодушно возстають публицисты, государственные люди и всѣ лучшіе представители вѣка, однимъ словомъ, противъ него вооружается общественное мнѣніе. Такая грозная оппозиція невольно обращаетъ на себя вниманіе. Въ настоящемъ сочиненіи мы намѣрены прослѣдить, по возможности, постепенное ея развитіе и разгадать ея причины.

Еще въ концѣ XVIII столѣтія многіе писатели сомнѣвались въ пользу каперства. Не говоря объ ожесточенныхъ его противникахъ и порицателяхъ, къ которымъ принадлежали моралисты, филантропы и жаркіе послѣдователи вооруженнаго нейтралитета ⁽³³⁾, — даже люди чисто практическіе находили, что это ремесло приноситъ мало пользы воюющимъ народамъ. Такъ Лампреди, извѣстный защитникъ системы *Consolato del mare*, сознавалъ, что каперы увлекаются въ войнѣ болѣе корыстолюбіемъ, нежели патріотическими цѣлями. Еще яснѣе высказалъ эту мысль Мартенсъ, безпристрастный и спокойный публицистъ: «Слава и долгъ, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ своего классическаго изслѣдованія, призываютъ офицера сражаться съ непріателемъ для пользы государства; честь служить ему лучшею наградою за труды и опасности. Совершенно въ другомъ характерѣ является каперъ: онъ равнодушенъ къ судьбѣ войны, а иногда и къ благу своего отечества; у него нѣтъ другихъ стремленій

(33) *Büsch* Bestreben der Völker s. 287 — 310; *Galiani* dei doveri de principi X, § 2; *Totze* la liberté de la navigation p. 226; *Montbrion* de la prépondérance de la Gr. Bretagne (P 1805.) p. 236 — 39.

кромѣ корыстолюбія и жадности, другой награды кромѣ добычи. Чтобы поощрить арматоровъ, надобно только обѣщать имъ призы и, какъ можно рѣже, отнимать у нихъ награбленные товары» (34).

Впрочемъ, не смотря на критическое направленіе XVIII столѣтія, большая часть тогдашнихъ публицистовъ и государственныхъ людей была на сторонѣ каперства. Утвержденное вѣковымъ обычаемъ народовъ, оно казалось для многихъ законнымъ, а иные находили его даже необходимымъ для морской войны. Этотъ послѣдній взглядъ въ особенности господствовалъ въ Великобританіи, гдѣ имена знаменитыхъ арматоровъ временъ Елизаветы и Кромвеля пользовались популярностью, и во Франціи, гдѣ еще во времена имперіи каперство было обыкновеннымъ, любимымъ ремесломъ моряковъ и прибрежныхъ жителей. Но когда продолжительная, почти непрерывная война (1793 — 1815) потрясла до основанія всемірную торговлю, когда арматоры начали исключительно заниматься грабежемъ купеческихъ кораблей, когда наконецъ въ періодъ континентальной системы они грозили совершенно подавить международныя сношенія, — привязанность къ каперству ослабла. Почти всѣ современные намъ публицисты дошли до убѣжденія, что существованіе его не только не приноситъ выгоды воюющимъ, но можетъ быть гибельнымъ для общаго спокойствія государствъ.

Считая необходимымъ въ настоящемъ изслѣдованіи взвѣсить доказательства той и другой стороны,

(34) *Lampredi du commerce des neutres* trad. par Peuchet p. 166. *Martens* essai sur les armateurs § 6, p. 38, 39.

pro и contra, мы обратимся сначала къ защитникамъ каперства. — Они приводятъ въ его пользу обыкновенно слѣдующія основанія. 1) Каперство, преимущественно у тѣхъ народовъ, которые не имѣютъ значительнаго флота, служитъ школою морской войны: большая часть знаменитыхъ адмираловъ Голландіи и Англіи получили свое образованіе въ арматорскихъ экспедиціяхъ. 2) Каперство даетъ возможность подданнымъ принимать дѣйствительное участіе въ войнѣ, обогащаетъ гражданъ и приносить пользу казнѣ, потому что уменьшаетъ издержки, употребляемыя на сооруженіе военныхъ кораблей. 3) Принимая во вниманіе, что во всѣ времена торговля съ непріятелемъ подвергалась различнымъ ограниченіямъ и, по самой цѣли войны, не можетъ считаться свободною, — должно согласиться, что одни каперы вполне способны надзирать за купцами: они не имѣютъ никакого повода скрыть виновныхъ отъ власти закона, — но, надѣясь на добычу, охотнѣе предадутъ ихъ въ руки правосудія. Слѣдовательно, чѣмъ въ большемъ объемѣ производится нейтральная торговля, тѣмъ необходимое каперы для воюющихъ ⁽⁵³⁾.

Но какъ ни сильны съ перваго взгляда кажутся эти доказательства, они не выдержатъ строгой кри-

(35) *Jacobsen* Seerecht des Friedens u. des Kriegs s. 583 u. fgg, *Lebeau* code des prises IV, 42, 43. Однимъ изъ самыхъ жаркихъ защитниковъ каперства былъ французскій юристъ Валенъ. Онъ не только оправдываетъ всѣ подвиги арматоровъ, не только хвалитъ тѣхъ, которые «*благородно* подвергаютъ себя опасностямъ промысла», — но даже всякое возраженіе противъ него считаетъ болтовнею лжефилософовъ и дурныхъ гражданъ.

тики. Едва ли можно согласиться, что каперство въ настоящее время составляетъ необходимую школу морской войны: многіе народы создали значительный флотъ, имѣли знаменитыхъ моряковъ и великихъ адмираловъ, которые никогда не участвовали въ арматорскихъ экспедиціяхъ. Примѣромъ служатъ С. Американскіе Штаты, а въ особенности наше отечество. Русскіе совершенно не занимались каперствомъ, а между тѣмъ оказали блистательные подвиги искусства и храбрости въ морскихъ сраженіяхъ. — Конечно было время, когда корсары считались самыми смѣлыми и опытными мореплавателями, но отсюда никто не выведетъ заключенія, что успѣхи навигаціи въ государствѣ обусловливаются развитіемъ пиратства. Тоже самое можно примѣнить къ каперамъ: въ эпоху анархіи и частныхъ флотовъ они были первыми и единственными учителями морской войны, но въ настоящее время народы могутъ избѣгнуть этой школы безъ всякой потери для своего могущества. Лучшее, если не единственное, средство пріобрѣтенія практической опытности въ войнѣ есть служба на корабляхъ правительства. Что же касается до тѣхъ государствъ, которые не имѣютъ собственнаго флага, — для нихъ при современномъ состояніи военной науки и искусства, арматорскія суда едва ли принесутъ большую пользу. Исторія XVIII и XIX столѣтій представляетъ мало примѣровъ, изъ которыхъ можно убѣдиться, что каперы способны отважиться на великій военный подвигъ ⁽³⁶⁾. Занятые исключительно гра-

(36) Въ примѣръ способности каперовъ къ военнымъ дѣйствіямъ обыкновенно приводятъ экспедицію *Дюгг Труэна* противъ Рио-Жа-

бежемъ беззащитныхъ купцовъ, они по большей части избѣгали столкновений съ вооруженнымъ непріятелемъ и рѣдко оказывали пособіе государственному флоту ⁽³⁷⁾.

Не менѣе шатки остальные доводы приверженцевъ каперства. Что оно иногда обогащаетъ частныя лица, это справедливо, но едва ли можетъ служить сильнымъ доказательствомъ; выгоды же, которыя будто бы учрежденіе каперства приносить казнѣ, далеко не такъ значительны, какъ нѣкоторые думаютъ. Если снаряженіе военныхъ судовъ сопряжено съ расходомъ, за то призы, отнимаемые ими у непріятеля, обыкновенно идутъ въ пользу правительства; — напротивъ каперы по закону уступаютъ казнѣ самую незначительную часть своей добычи. Наконецъ надзоръ за торговлею съ непріятелемъ, поручаемый арматорамъ, также имѣетъ свои неудобства и подаетъ поводъ къ преступленіямъ. Изъ исторіи видно, что каперы не довольствуясь представленными имъ выгодами и привилегіями, часто производили тайную, запрещенную торговлю и, подъ видомъ призовъ, доставляли въ отечество контрабанду ⁽³⁸⁾. Не смотря на строгость наказаній,

нейро, при Людовикѣ XIV. Но извѣстно, что она была исполнена при помощи королевскаго войска и флота. *Christian hist. des pirates* IV, 64, 69.

(37) Мартенсъ говоритъ *on oblige même tous les armateurs de prêter secours aux vaisseaux de guerre de leur souverain, dans les occasions; mais il est rare d'en voir les effets; il l'est moins sans doute de les voir disparaître à l'approche d'un danger, qui ne leur offre pas l'amorce d'un butin considérable. Essai* § 14, p. 59. Cp. *Rayneval de la liberté des mers* I, ch. XXVIII, p. 309.

(38) *Martens essai sur les armateurs* § 35, p. 104, 105.

эти злоупотребленія никогда не искоренялись, и въ особенности развились подъ вліяніемъ континентальной системы. — Вообще нельзя согласиться, чтобы арматоръ былъ такимъ строгимъ и добросовѣстнымъ исполнителемъ закона, какъ полагали прежніе писатели: увлекаясь исключительно жадностію къ добычѣ, онъ скорѣе перейдетъ за предѣлы права и благоразумія, нежели отвѣтственный капитанъ военнаго судна.

Если разсматривая каперство въ военнополитическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, трудно убѣдиться въ его пользѣ, — тѣмъ менѣе оно можетъ быть оправдано съ точки зрѣнія международнаго права. Дѣйствительно, почти всѣ современные представители этой науки принадлежатъ къ числу противниковъ каперства. Кромѣ послѣдователей философской школы (³⁹), его осужда-

(39) Въ примѣръ можно привести Рейневала. Онъ считаетъ это ремесло безнравственнымъ. Des particuliers s'enrichissent aux dépens d'autres particuliers et tout le mal retombe sur le commerce et sur les paisibles négocians de deux nations ennemies.. Voilà ce que c'est que la course et elle n'est rien autre chose. Je passe sous silence la manière irrégulière et souvent féroce avec laquelle se conduisent la plupart des corsaires, les vexations qu'ils font éprouver aux neutres et les querelles très sérieuses qu'ils provoquent (Institutions du droit de la nature et des gens III, XIV, p. 266). Такъ же рѣшительно возстаютъ противъ каперовъ Пингейро-Феррейра (См. его manuel du citoyen p. 601), Сарторіи (Organon des vollkommenen Friedens. s. 153. Genf 1837) и всѣ послѣдователи вѣчнаго мира. Изъ нихъ Маршанъ (nouveau projet de paix perpétuelle 1842 г. р. 84) называетъ каперство морскимъ разбоемъ и не находить никакой пользы въ его употребленіи, puisque les pertes sont reciproques, qu'elles ne peuvent hâter le terme des hostilités et qu'enfin elles rendent les peuples ennemis longtemps encore après

ютъ самые строгіе позитивисты. Такъ Редди, не смотря на свою привязанность къ *Consolato del mare* и британской практикѣ, соглашается, что употребленіе арматоровъ не только бесполезно, даже вредно для христіанскихъ народовъ. «По нашему убѣжденію, говоритъ онъ въ своихъ историко-критическихъ изслѣдованіяхъ, прекращеніе каперства есть единственное преобразование морской войны, возможное въ настоящее время и согласное съ требованіями общей справедливости; оно нисколько не повредитъ воюющимъ и не дастъ ни малѣйшаго перевѣса нейтральнымъ: арматоры не составляютъ интегральной, существенной принадлежности войны. Но къ несчастію уничтожить ихъ не легко — для этого необходимо общее соглашеніе между государствами. Одинъ народъ не можетъ отказаться отъ каперства, пока другіе продолжаютъ употреблять его». Чтобы сколько нибудь предотвратить преступленія, неразлучныя, по мнѣнію Редди, съ существованіемъ каперовъ, онъ совѣтуетъ отряжать для надзора за ихъ дѣйствіями флотскихъ офицеровъ ⁽⁴⁰⁾.

que leurs gouvernements sont reconciliés. Ср. также *Ladd essay on a congress of nations*, London 1840, pp. 8, 26.

(40) *Reddie historical and critical researches* I, XVIII, XIX, (introd) II, 391, 393, 574. Необходимость особеннаго надзора за каперами, о которой говоритъ Редди, уже давно сознавалась нѣкоторыми государствами. Въ Голландіи для каждаго арматорскаго судна правительство назначало особаго чиновника, который долженъ былъ составлять протоколы объ осмотрѣ и арестѣ кораблей. Этотъ чиновникъ былъ совершенно независимъ отъ арматоровъ, имѣлъ наблюденіе за ихъ поступками и получалъ жалованье отъ адмиралтейства; но въ послѣдствіи они начали давать ему содержаніе изъ своихъ доходовъ и такимъ образомъ поставили его въ подчиненное положеніе. См. *Martens essai* § 16*, p. 64 (not.).

Еще рѣшительнѣе возстаютъ противъ каперства публицисты континентальной Европы. Между ними Пюттеръ признаетъ это ремесло не только противнымъ нравственности, но несогласнымъ съ духомъ европейскихъ военныхъ обычаевъ и съ общепризнанными правами нейтралитета. Причину, почему оно сохранилось до настоящаго времени, по словамъ Пюттера, отгадать не трудно: народы надѣялись посредствомъ каперства ослабить торговлю своихъ соперниковъ, уничтожить сбытъ ихъ товаровъ и обезпечить въ свою пользу всемірный рынокъ. Считая ошибочными эти меркантильные разсчеты, онъ, во имя международного права, чести и блага образованнаго человѣчества, требуетъ прекращенія каперства и высказываетъ надежду, что европейскія державы объявятъ его морскимъ разбоемъ ⁽⁴¹⁾.

Нѣкоторые писатели идутъ еще далѣе. Они вооружаются не только противъ каперства, но и вообще противъ частной войны на моряхъ. — Еще Рейневаль не находилъ основанія, почему у мирныхъ непріятельскихъ купцовъ отнимаютъ корабли и товары ⁽⁴²⁾. Тѣже мысли съ особенною ясностію

(41) Pütter Beiträge zur Völkerrechtsgeschichte und Wissenschaft (Leipzig 1843) s. 209 und fgg. (ein Vorschlag zur Güte). Такъ же энергически протестуетъ противъ каперства Ашеръ. См. его Beiträge zu einigen Fragen über die neutrale Schifffahrt (Hamb. 1854). s. 1—5.

(42) Pourquoi donc les pille-t-on sur la mer qui est un élément libre? Et ce pillage quel rapport a-t-il avec le but de la guerre, avec les principes du droit des gens? Institutions, III, XVI, 166. Знаменитый англійскій журналъ Edinburg review также возставалъ противъ частной войны на моряхъ, съ самыхъ первыхъ временъ своего существованія (См. Vol. VIII, p. 13—15).

и смѣлостію высказываетъ Венсанъ. «Нельзя не замѣтить, говоритъ онъ, что въ сухопутныхъ войнахъ европейскіе народы, въ слѣдствіе подразумеваемаго соглашенія, за твердость котораго ручаются намъ успѣхи цивилизаціи и духъ человѣколюбія, избѣгаютъ по возможности безполезныхъ жестокостей. Конечно, все, что необходимо для успѣха военныхъ предпріятій, исполняется: войска нерѣдко содержатся на счетъ той земли, чрезъ которую проходятъ; провіантъ и фуражъ доставляются отъ городовъ и провинцій посредствомъ контрибуцій, но всѣ эти требованія дѣлаются мѣстному начальству. Частное же имущество обыкновенно щадятъ; грабежъ наказывается какъ преступленіе противъ законовъ войны. — На морѣ поступаютъ иначе. Здѣсь все, что принадлежитъ даже безоружнымъ и беззащитнымъ непріятелямъ, дѣлается законнымъ призомъ; грабежъ производится не въ крайнихъ случаяхъ, не подъ видомъ необходимой обороны, но постоянно, по правилу. Имущество непріятельскихъ купцовъ преслѣдуютъ даже на нейтральныхъ корабляхъ, которые подозревать въ какихъ нибудь враждебныхъ замыслахъ нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Для этой цѣли употребляются не только флоты, но и частныя лица, извѣстныя подъ именемъ каперовъ. Зло совершенно не нужно! Каперовъ нельзя считать дѣйствительными помощниками военнаго флота: они столько же къ этому неспособны, какъ и купеческія суда, достающіяся имъ въ добычу. — Обычай, существовавшій въ средніе вѣка, по которому частный человѣкъ могъ брать выкупъ съ своего плѣнника, признанъ въ настоящее время безнравственнымъ; но въ морскихъ войнахъ онъ еще

сохранился: здѣсь арматоръ можетъ отнять у мирнаго купца все его имущество. Подобныя обыкновенія только потому не уничтожены окончательно, чтѣ до сихъ поръ одинъ народъ считаетъ для себя выгодными убытки другаго. Это жалкое мнѣніе не стоитъ критики: люди, знакомые съ природою торговли, понимаютъ, что коммерческіе интересы націй тѣсно связаны между собою, что паденіе купеческихъ домовъ въ одномъ государствѣ почти всегда бываетъ чувствительно и для другихъ ⁽⁴³⁾. — Мнѣніе Венсана вполне раздѣляетъ Массе. Онъ не видитъ никакой разницы между арматорами и пиратами. Отнятіе частной собственности на моряхъ, по словамъ Массе, есть обычай, противный неоспоримымъ началамъ международнаго права, успѣхамъ цивилизаціи и облагороженію нравовъ. Поэтому на его уничтоженіе должно смотреть, какъ на дѣло, вполне достойное нашего вѣка. Будемъ надѣяться, восклицаетъ французскій юристъ, что развитіе нравственности, распространеніе цивилизаціи, наконецъ сознаніе общей пользы изгладятъ слѣды этого обычая ⁽⁴⁴⁾!

Каперство не имѣетъ приверженцевъ и между

(43) *Vincens exposition raisonnée de la législation commerciale.* (Paris, 1821) livre XII, ch. 17, 18.

(44) *Massé le droit commercial dans ces rapports avec le droit des gens et le dr. civil* (Paris, 1844) I, p. 153, 154, 162, 163. Почти такія же мысли высказываетъ Навилль въ своемъ морскомъ правѣ (Paris, 1840.) p. 48, 49. По его мнѣнію, при развитіи пароходства въ настоящее время, каперы могутъ совершенно погубить нейтральную торговлю, — а потому уничтоженіе ихъ необходимо для блага всего рода человеческого.

государственными людьми. По крайней мѣрѣ ни одна изъ политическихъ знаменитостей XIX столѣтія не защищала этого учрежденія, между тѣмъ какъ противъ него говорили и писали многіе министры и дипломаты, какъ напримѣръ Адамсъ, Уэбстеръ, графъ Арнимъ, лордъ Абердинъ и др. ⁽⁴⁵⁾. Самъ Наполеонъ склоняется, какъ видно изъ его записокъ, въ пользу гуманныхъ началъ морской войны ⁽⁴⁶⁾.

Итакъ почти всѣ политики настоящаго времени согласны, что употребленіе арматоровъ не соответствуетъ современному развитію международнаго права. Къ приверженцамъ каперства можно отнести только Кальтенборна, Готфёля и Ортолана, изъ которыхъ впрочемъ ни одинъ не защищаетъ его безусловно, во всѣхъ отношеніяхъ.

Что касается до перваго, онъ увлекается несбыточнымъ желаніемъ, видѣть въ Германіи морскую державу и совѣтуетъ преобразовать арматоровъ въ морское ополченіе (*Volksseewehr*). Но не говоря о томъ, въ какой степени согласны съ природою каперства предлагаемая Кальтенборномъ реформы, мы

(45) *Webster works*, new edition. Boston 1851, vol. 3, p. 12. *Wurm Zeitschr. f. d. ges. Staatswissenschaft* 1851, s. 314, 326, 327; *Kaltenborn* (Bülow Jahrbücher 1849.) 193 fgg. Лордъ Абердинъ называетъ каперство «the most intolerable relic of a barbarous age». *Economist* 1854, N. 581.

(46) Il est à désirer qu'un temps vienne, où les mêmes idées libérales s'étendent sur la guerre de mer et que les armées navales des deux puissances puissent se battre sans donner lieu à la confiscation des navires marchands et sans faire constituer prisonniers de guerre de simples matelots du commerce ou les passagers non militaires. *Mémoires* III, ch. 6. § 1. Cp. Ortolan. II, 41.

замѣтимъ только, что онъ до сихъ поръ не осуществились (47). — Извѣстный защитникъ началъ нейтралитета Готфель думаетъ, что употребленіе арматоровъ противъ непріятеля не нарушаетъ общенароднаго права. По его мнѣнію, каперство становится гибельнымъ и противузаконнымъ ремесломъ только тогда, когда оно служитъ орудіемъ угнетенія нейтральной торговли. Поэтому нейтральные народы могутъ требовать для себя совершенной свободы отъ осмотра со стороны арматоровъ, а въ случаѣ нужды употребить силу и составить коалицію противъ воюющихъ (48). Но спрашивается, возможно ли дозволить каперамъ арестъ непріятельскихъ кораблей и въ тоже время строго запретить осмотръ нейтральныхъ? Очевидно, что каждое непріятельское судно, для избѣжанія ареста и конфискаціи, будетъ закрываться нейтральнымъ флагомъ и между народами снова возникнутъ тѣже самые раздоры и несогласія, которыхъ опасается Готфель. Итакъ его идеи заключаютъ въ себѣ очевидное противорѣчіе и непримѣнимы къ практикѣ. — Гораздо сильнѣе и послѣдовательнѣе доказательства, которыя приводитъ Ортоланъ въ пользу частныхъ войнъ на моряхъ. Возставая противъ Рейневаля, Венсана и Массе, этотъ практическій писатель думаетъ, что морскую войну ни въ какомъ случаѣ нельзя уподоблять войнѣ сухопутной. Море и земля — совершенно различные элементы. На континентѣ воюющій вполне достигаетъ

(47) *Kaltenborn* Die Kaperei im Seekriege s. 193 — 202; 216 — 228.

(48) *Hautefeuille* droits et devoirs des nations neutres I, 340 — 44.

своей цѣли завоеваніемъ непріятельскихъ областей и имѣть въ своихъ рукахъ такъ много средствъ, что можетъ не касаться частнаго имущества. Совершенно другія явленія представляетъ война морская: въ ней не можетъ быть завоеванія, если только не помышляютъ о высадкѣ на берега. Между тѣмъ противнику нужно вредить, чтобы принудить его къ миру. Нѣкоторые думаютъ, что для этого достаточно подвергать аресту и конфискаціи одни военные корабли. Но непріятель можетъ запереть свой флотъ въ портахъ, избѣгать сраженія и покрыть море одними купеческими судами. Въ такомъ случаѣ, допустивъ неприкосновенность этихъ послѣднихъ, надобно отказаться отъ морской войны. Притомъ же конфискація купеческихъ кораблей, по мнѣнію Ортолана, совершенно оправдывается самымъ ихъ свойствомъ. Торговое судно нельзя сравнить съ лавкою или магазиномъ: оно можетъ служить для военныхъ цѣлей; экипажъ его обыкновенно состоитъ изъ матросовъ, способныхъ и готовыхъ принять участіе въ сраженіяхъ, по первому призыву отечества». — Итакъ въ пользу частной войны на моряхъ говорятъ, по мнѣнію Ортолана, слѣдующія обстоятельства: 1) купеческій флотъ, по характеру матеріала и экипажа, составляетъ морскую силу, всегда готовую на помощь государству и способную превратиться въ орудіе войны; 2) если признать свободными купеческія суда и товары частныхъ лицъ, — цѣль морской войны не можетъ быть достигнута: непріятель, не выводя изъ портовъ ни одного военного корабля, будетъ оставаться невредимымъ и почерпнуть изъ торговли своихъ подданныхъ безконечныя средства къ борьбѣ. Эти причины, какъ думаетъ Ортоланъ, не

только объясняютъ разницу между сухопутною и морскою войною, но могутъ еще убѣдить насъ, что согласіе между народами объ освобожденіи купеческихъ судовъ отъ конфискаціи никогда не состоится; иначе морская война должна сдѣлаться войною несовершенною (*une guerre imparfaite*) (49).

Впрочемъ защищая со всею силою своего практическаго ума необходимость частной морской войны, Ортоланъ не находитъ такихъ рѣшительныхъ доказательствъ въ пользу каперства. Онъ не отвергаетъ, что употребленіе арматоровъ вредно и оправдываетъ его только въ крайнихъ случаяхъ, напримѣръ: когда борьба происходитъ съ могущественнымъ на моряхъ противникомъ и, кромѣ раздачи патентовъ, нѣтъ другихъ средствъ уравновѣсить силы (50). Поэтому если даже вполне согласиться съ Ортоланомъ относительно частной морской войны, — отсюда нельзя заключить, что каперство служить важнымъ или существеннымъ орудіемъ при столкновеніяхъ между образованными народами. Его польза кажется весьма сомнительною, если обратить вниманіе на то, что подданные воюющихъ державъ обыкновенно останавливаютъ свои торговые операціи и каперы бросаются преимущественно на нейтральныхъ купцовъ.

Вообще, принявъ во вниманіе современные успѣхи морской науки и практики, можно смѣло утверждать, что періодъ арматорскихъ войнъ между народами невозвратно прошелъ. Каперство не принадлежитъ теперь къ нормальнымъ военнымъ обычаямъ (*manière*

(49) *Ortolan* I, 41 — 49, 56, 57. Съ Ортоланомъ соглашается въ главныхъ пунктахъ *Yutton* *éléments* II, 17.

(50) *Ortolan* *ibid.* 57, 59. *Wheaton* *éléments* II, 19.

de guerre); оно употребляется только въ видѣ реторсін; случаи же, когда государства чувствуютъ въ немъ неизбежную потребность (raison de guerre), чрезвычайно рѣдки ⁽⁵¹⁾. Почти всѣ приморскія державы Европы и Америки имѣютъ регулярный флотъ, который представляетъ болѣе дѣйствительное средство противъ непріятеля, нежели снаряженіе арматорскихъ судовъ. Конечно, въ войнахъ народныхъ, когда прибѣгаютъ къ милиціи, ландверамъ или къ поголовному ополченію, — купеческія суда также могутъ вооружиться и предпринять экспедиціи, но и въ этихъ войнахъ каперы, какъ видно изъ событій трехъ послѣднихъ столѣтій, легко превращаются въ пиратовъ ⁽⁵²⁾. Короче сказать, цивилизація и духъ нашего вѣка рѣшительно требуютъ уничтоженія каперства. Нѣтъ основанія думать, что для этого нуженъ всеобщій трактатъ между государствами; арматорскія экспедиціи легко могутъ прекратиться *tacito consensu*: большая часть средневѣковыхъ военныхъ обычаевъ Европы исчезла сама собою, незамѣтно, почти невидимо.

Но мы не принимаемъ безусловно мнѣній Ортолана о морской войнѣ. Трудно допустить, чтобы конфискація купеческихъ кораблей принадлежала къ числу вѣчныхъ международныхъ законовъ, положенныхъ, такъ сказать, самою природою. Конечно было время, когда враждебныя государства, стремясь отрѣзать другъ друга отъ всякаго сообщенія съ внѣш-

(51) Ср. *Wurm Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft* 1851. s. 327—333. *Edinburg review* 1854, July p. 222.

(52) Въ примѣръ можно представить морскихъ гейзовъ, южно-американскихъ корсаровъ и греческихъ пиратовъ новаго времени.

нимъ міромъ, произносили *aquae et ignis interdictio* nem, когда всеобщая блокада считалась необходимымъ орудіемъ морской войны, когда на нейтральную торговлю смотрѣли такъ же, какъ Ортоланъ смотритъ теперь на непріятельскую, когда начало: *la robe de l'ennemi confisque celle d'amі* находило защитниковъ, — но вооруженный нейтралитетъ разрушилъ эти притязанія и измѣнилъ убѣжденія христіанскихъ націй. Теперь не только права нейтральной торговли исполнѣ обезпечены, но и непріятельскимъ купцамъ дается извѣстный срокъ для безпрепятственного выѣзда въ отечество; конфискація не падаетъ *ipso jure* на всѣ имущества непріятеля: отъ нея изъяты обязательства частныхъ лицъ и суммы, находящіяся въ кредитныхъ установленіяхъ⁽⁵³⁾; приговоры адмиралтейскаго суда не считаются окончательными для приобрѣтенія добычи: она дѣлается полною собственностію не иначе, какъ по мирному трактату. Мало того—европейскія державы, какъ видно изъ новѣйшей исторіи, по окончаніи войнъ нерѣдко возвращаютъ другъ другу захваченные у подданныхъ корабли, или устраиваютъ смѣшанныя коммиссіи для уплаты убытковъ пострадавшимъ купцамъ, или наконецъ передаютъ вопросы о призахъ на рѣшеніе посредниковъ⁽⁵⁴⁾. Все это доказываетъ, что правила

(53) *Wheaton éléments* I, 279—334.

(54) Примѣры: конвенція между Франціею и Испаніею 1823 г. (*Martens N. R.* VI, 386). Англія, по окончаніи войны съ Голландіею 1832 г., также возвратила ей всѣ захваченные корабли (*Martens N. R.* XIII, 97, 98). Другіе примѣры см. у Мартенса *N. R.* XVI, 2, 611 и въ *Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft* 1851. s. 322, 323.

морской войны также способны измѣняться и совершенствоваться подъ вліяніемъ цивилизаціи, какъ и законы войны континентальной, что воюющіе сами начинаютъ чувствовать и сознавать потребность въ защитѣ гражданской собственности на моряхъ. Ортоланъ смотритъ на купеческій флотъ слишкомъ подозрительно ⁽⁵⁵⁾. Правда пока существуетъ каперство, корабли частнаго человека еще могутъ служить дѣйствительнымъ орудіемъ противъ непріятеля; но когда этотъ обычай окончательно исчезнетъ (въ чемъ нельзя сомнѣваться), тогда не будетъ ни малѣйшаго юридическаго основанія отнимать ихъ у хозяина навсегда и безвозвратно.

Итакъ, не увлекаясь несбыточными мечтами публицистовъ, которые требуютъ совершенной свободы торговли между непріятелями, — мы однакоже далеки отъ того, чтобы раздѣлять безнадежный взглядъ Ортолана на морскую войну и считать конфискацію

(55) Вотъ подлинныя слова его: Dans l'hypothèse d'une guerre où l'Angleterre serait une des parties belligérantes, trouvera-t-on injuste que l'autre partie s'empare des navires de la compagnie Anglaise des Indes, parce que la destination de ces navires est spécialement le commerce? Mais ces navires sont organisés militairement; ils font partie intégrante de la force publique britannique; cette compagnie commerciale tient à sa solde et à son service des officiers de guerre, des troupes de toutes armes; en un mot elle fait le commerce à main armée (*Ortolan* règles internationales II, 44). Но можетъ ли это замѣчаніе прилагаться къ частнымъ кораблямъ? Въ этомъ самъ Ортоланъ сомнѣвается. Дѣйствительно, трудно допустить, чтобы матросы со всѣхъ купеческихъ судовъ были одинаково способны къ военной службѣ. Есть отрасли навигаціи и торговли исключительно мирнаго характера. Въ примѣръ можно привести рыбный промыселъ. Неприкосновенность рыбацкихъ лодокъ была признана во время самыхъ ожесточенныхъ войнъ. *Heftler* § 137.

частныхъ кораблей и товаровъ безспорнымъ, твердымъ закономъ международнаго права. Допуская даже, что всѣ государства неуклонно ему слѣдуютъ, легко понять, что они руководствуются въ этомъ случаѣ началомъ реторсіи и держатся прежнихъ обычаевъ только потому, что еще не имѣли случая свободно согласиться относительно морскихъ призовъ. Арестъ и временное распоряженіе собственностію непріятельскихъ подданныхъ вполне достаточны для цѣли воюющихъ сторонъ; что же касается до конфискаціи, — она приноситъ народамъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, и безъ нужды усиливаетъ жестокость морскихъ войнъ. Это мнѣніе, защищаемое Мартенсомъ, Ленгё, Жюффрау, Гефферомъ и другими писателями положительной школы⁽⁵⁶⁾, будучи удовлетворительнымъ въ теоретическомъ отношеніи, находитъ также опору въ исторіи послѣднихъ сорока лѣтъ. Строгія мѣры противъ частнаго имуществва имѣли одинъ источникъ — желаніе поощрить арматоровъ, и примѣнялись со всею силою только до тѣхъ поръ, пока война сохраняла меркантильный характеръ; — въ современной практикѣ вырабатываются другія начала. Теперь, когда непріязненные дѣйствія болѣе и болѣе ограничиваются регулярными флотами, когда каперство съ каждымъ годомъ ослабѣваетъ и падаетъ, —

(56) *Martens* essai sur les armateurs § 45. Этотъ писатель говоритъ противъ военной конфискаціи болѣе съ точки зрѣнія частнаго права. Гораздо удовлетворительнѣе выводы Геффера (*Völkerrecht* § 130, 132, 139, 140, 175, 192). Онъ неотразимо доказываетъ, что война въ международномъ правѣ вообще не признается законнымъ титуломъ собственности, но доставляетъ только фактическое владѣніе. Ср. *Jouffroy* le droit des gens maritime universel (Berl. 1806) p. 332. *Linguet* ann. marit. VI, 104. *Asher* Beiträge s. 30.

нѣтъ нимающаго основанія думать, что средневѣковыя обычаи конфискаціи останутся неизмѣнными⁽⁵⁷⁾. Воюющіе имѣютъ менѣ повода отдавать купеческіе призы въ полную собственность крейсерамъ, и ограничивая какъ экспедиціи противъ торговли, такъ и число лицъ, имѣющихъ право на добычу, — высказываютъ полную готовность смягчить для частныхъ лицъ бѣдствія, происходящія отъ морской войны⁽⁵⁸⁾. Это высокое стремленіе христіанскихъ государствъ, какъ самая твердая гарантія успѣховъ рода человеческого, — должно возбудить горячую симпатію каждаго истиннаго филантропа. Будемъ надѣяться, что рано или поздно оно достигнетъ своей спасительной цѣли!

(57) Несообразность этихъ обычаевъ съ современнымъ состояніемъ цивилизаціи и экономическихъ отношеній блистательно доказываетъ бельгійскій публицистъ Моливари въ одной изъ послѣднихъ своихъ статей. См. *Journal des économistes* Août et Septembre 1854.

(58) Начало преобразованій уже сдѣлано государствами новаго свѣта. Въ 1851 Бразилія и Уругвай заключили между собою трактатъ, въ которомъ отказались отъ конфискаціи частной собственности во время войны. *Annuaire des deux mondes* 1851 — 1852, pp. 981—983.

ПОЛОЖЕНІЯ.

4) Приговоры адмиралтейскихъ судовъ *ipso jure* не обязательны для нейтральныхъ народовъ; послѣднимъ средствомъ для рѣшенія спорнаго дѣла служатъ дипломатическія сношенія.

2) Нейтральное государство, въ случаѣ несогласія на приговоръ, имѣетъ право требовать учрежденія смѣшанныхъ комиссій.

3) Существованіе смѣшанныхъ комиссій не противорѣчитъ историческимъ началамъ призоваго судопроизводства.

4) Нейтральныя государства признаютъ юрисдикцію воюющихъ только съ формальной стороны; самый же принципъ, на которомъ должно быть основано рѣшеніе адмиралтейскаго суда, утверждается не иначе, какъ обоюднымъ согласіемъ.

5) Международное право требуетъ какъ свободы нейтральнаго флага, такъ и неприкосновенности груза; — начало: *le pavillon confisque la cargaison* имѣетъ въ свою пользу только историческое основаніе.

6) Въ современной практикѣ морской войны замѣтенъ переходъ отъ полного усвоенія частнаго имущества къ временному аресту.

7) Употребленіе каперовъ не только не приноситъ существенной пользы воюющимъ, но можетъ служить имъ во вредъ.

8) Каперство нельзя считать теперь европейскимъ обычаемъ: противъ него говоритъ юридическое сознаніе просвѣщенныхъ народовъ и общественное мнѣніе.

9) Морская война, по ея существу и цѣли, допускаетъ примѣненіе тѣхъ же правилъ относительно частнаго имущества, какія утверждены обычаемъ народовъ въ войнахъ континентальныхъ.

10) Причины разногласія въ наукѣ относительно каперства и призоваго судопроизводства происходятъ отъ неправильнаго взгляда на международный обычай. Признакомъ международныхъ обычаевъ служить *взаимность*: они вырабатываются не автономіею того или другаго государства, а общимъ юридическимъ убѣжденіемъ нцій.

11) Постановленіямъ *Consolato del mare* о морскихъ призахъ нельзя приписывать международного авторитета: они имѣли силу, какъ чисто внутренній законъ.

12) Главная ошибка послѣдователей Вилліама Скотта (Робинсона, Читти, Окъ Маннинга, Редди, Вильдмана и др.) состоитъ въ томъ, что они принимаютъ декреты воюющихъ державъ относительно нейтральной торговли за обычай международный.

13) Несовершенство догматики общенароднаго правовѣдѣнія происходитъ отъ того, что прежніе публицисты руководствовались при построеніи этой науки односторонними теоріями частнаго естественнаго права (школа философская), или рѣшали вопросы однимъ количествомъ трактатовъ (ученики Мартенса).

14) Юридическое убѣжденіе народовъ высказывается не въ однихъ трактатахъ и обычаяхъ, которые могутъ содержать въ себѣ специальное правило: оно обнаруживается также въ дипломатической корреспонденціи (*négociations*).

15) При современныхъ требованіяхъ науки общенароднаго права необходимо историко-критическое направленіе: оно можетъ сообщить твердость догматическимъ началамъ и привести къ надлежащей оцѣнкѣ cadaго отдѣльнаго института.

О П Е Ч А Т К И:

Напечатано:

Должно читать:

стр. 14 прим. 20	
Præssus	Pardessus
стр. 33 строка 6 текста	
нейтральномъ	непріятельскомъ
стр. 34 прим. 21	
фланга	флага
стр. 70 текста	
изданной	изданный
стр. 81 текста	
встрѣтили	нашли
стр. 83 прим. 18	
zu der	zu den
стр. 89 прим. 25	
бумаги	бумагами
затрудняетъ	затрудняет
стр. 96 прим. 39	
thie	this
стр. 99 прим. 46	
to essape	to escape
стр. 108 прим. 56	
a	at
стр. 114 прим. 63	
dort	doit
стр. 120 прим. 70	
Coupeil	Council
стр. 100 текста	
Казенной	Воспитной
стр. 145 текста	
Какъ	Какан
стр. 69 прим. 24	
инкипера	Катера
стр. 115 текста	
Канцлеръ	Канцлеръ

ОПЕЧАТКИ

1. 1-й лист	2. 2-й лист	3. 3-й лист	4. 4-й лист	5. 5-й лист	6. 6-й лист	7. 7-й лист	8. 8-й лист	9. 9-й лист	10. 10-й лист	11. 11-й лист	12. 12-й лист	13. 13-й лист	14. 14-й лист	15. 15-й лист	16. 16-й лист	17. 17-й лист	18. 18-й лист	19. 19-й лист	20. 20-й лист	21. 21-й лист	22. 22-й лист	23. 23-й лист	24. 24-й лист	25. 25-й лист	26. 26-й лист	27. 27-й лист	28. 28-й лист	29. 29-й лист	30. 30-й лист	31. 31-й лист	32. 32-й лист	33. 33-й лист	34. 34-й лист	35. 35-й лист	36. 36-й лист	37. 37-й лист	38. 38-й лист	39. 39-й лист	40. 40-й лист	41. 41-й лист	42. 42-й лист	43. 43-й лист	44. 44-й лист	45. 45-й лист	46. 46-й лист	47. 47-й лист	48. 48-й лист	49. 49-й лист	50. 50-й лист	51. 51-й лист	52. 52-й лист	53. 53-й лист	54. 54-й лист	55. 55-й лист	56. 56-й лист	57. 57-й лист	58. 58-й лист	59. 59-й лист	60. 60-й лист	61. 61-й лист	62. 62-й лист	63. 63-й лист	64. 64-й лист	65. 65-й лист	66. 66-й лист	67. 67-й лист	68. 68-й лист	69. 69-й лист	70. 70-й лист	71. 71-й лист	72. 72-й лист	73. 73-й лист	74. 74-й лист	75. 75-й лист	76. 76-й лист	77. 77-й лист	78. 78-й лист	79. 79-й лист	80. 80-й лист	81. 81-й лист	82. 82-й лист	83. 83-й лист	84. 84-й лист	85. 85-й лист	86. 86-й лист	87. 87-й лист	88. 88-й лист	89. 89-й лист	90. 90-й лист	91. 91-й лист	92. 92-й лист	93. 93-й лист	94. 94-й лист	95. 95-й лист	96. 96-й лист	97. 97-й лист	98. 98-й лист	99. 99-й лист	100. 100-й лист
-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	-----------------

